

Когда-то Тяньмину казалось, что Огненно-желтая скала обладает собственной волей. Теперь же он чувствовал, как каждый из восьмидесяти одного святого небесного узора живо пульсирует, словно одушевленный. Бесчисленные тайны арканов содержались в них в виде безграничной конденсированной духовной энергии. Как только он коснулся надгробия, восемьдесят один узор стал похож на духовные тела, которые просочились в тело Тяньмина через его руку.

Какой ужас. Духовная энергия в них слишком сильна. В каждом из узоров было столько духовной энергии, что хватило бы на целый океан. Если хотя бы одна энергия узора вольется в его тело, его разорвет на части от бушующей силы! Однако восемьдесят один небесный узор лишь мягко проникал в каждый уголок его существа. Сейчас Тяньмин сиял так же ослепительно, как и само надгробие.

Я чувствую, что меня окружает бесконечный океан духовной энергии..... Это ощущение не было похоже ни на что из того, что он когда-либо испытывал. Однако почему его не разрывало на части? Он догадался, что это потому, что кровь предков наполнила его тело. Объединенная сила предков клана святых Ли помогала Тяньмину контролировать святые небесные узоры на надгробии Ли Шэньсяо. С их помощью Тяньмин чувствовал себя спокойнее, чем когда-либо, как будто его благословляли сами предки и он наслаждался их дарами.

Хотя Ли Вуди мог и не знать, что Тяньмин был декабаном, он определенно знал, что в его теле циркулирует эссенция крови. Бурная буря духовной энергии продолжала усиливаться; эффект от окружения бесконечной бурей духовной энергии был намного лучше, чем от использования духовных лекарств или пилюль. Это было доказательством того, что он бесконечно прогрессировал. Ли Вуди понадобилось только раскрыть себя как пентабана, чтобы привести его в мавзолей предков и показать ему эти преимущества. Кто бы в здравом уме не ценил талант такого калибра?

Святые узоры продолжали струиться по телу Тяньмина, а также птенца и кошки.

"Это здорово!" - щебетала Ин Хуо, продолжая преобразовывать духовную энергию в звериную ки с помощью Вечного Инфернального Кодекса. Маленькие желтые перья дико танцевали в буре, обнажая маленький розовый рог на голове.

Что касается черной кошки, то она прыгала, пытаясь наброситься на святые небесные узоры на теле Тяньмина, но при этом оставила на нем несколько царапин и полностью пропустила узоры. Тяньмин был в растерянности, что делать. С тех пор как он получил ленивого кота, он был весь в царапинах.

"Тебе лучше серьезно заниматься культивированием!"

"Мяааа!"

После короткого дисциплинарного раунда кошка, наконец, остановилась. Он уже усовершенствовал боевую душу святого зверя и развил новую ужасающую способность источника духов, которой у Ин Хуо не было. Даже с боевой душой святого зверя вероятность развития новых способностей духов составляла не более пяти процентов. В основном это

можно было объяснить разблокировкой связей его родословной Бытия Хаоса Громовержца. Другими словами, прежней боевой души святого зверя, души Дьявола-Монарха, больше не было, вместо нее появилась душа Регалфьенда.

Теперь кошка больше не была Громовержцем Хаоса Генезиса. Вместо этого он стал Регальным Громовержцем Хаоса! Он был настолько силен, что Тяньмин решил больше не донимать его культивированием звериных искусств и позволить ему в будущем сражаться грубой силой.

Каждый из святых небесных узоров был подобен морю духовной энергии, быстро подпитывая прогресс Тяньмина. В его дантяне инфернальный и молниевый источники усиливались с ужасающей скоростью. Его десять колец запрета и два первобытных искусства в сочетании с надгробным камнем сделали его прогресс таким, что ему не было равных во всем Великом Восточном царстве! Леди Лонг еще рано было утверждать, что она является самой быстро восходящей звездой во всем царстве.

Его инфернальный источник грохотал, как поистине адское царство, внутри которого текла и клокотала безграничная магма, а его молниевый источник был покрыт миллиардами черных молний, как хаотично перезаряженный аккумулятор. Беловолосый дьявол Тяньмин пробивался вперед целых четыре дня.

Инфернальный и молниевый источники в его теле наконец-то достигли полной мощности.

"Наконец-то я достиг девятого уровня Источника Духов". Теперь он, наконец, догнал высшего гения Игнисполиса. Однако его истинные боевые возможности были далеко за пределами Источника Духов. Только после того, как он стабилизировал свои основы и завершил первый раунд культивации, надгробие начало темнеть. Когда Тяньмин снова открыл глаза, вокруг стояла мертвая тишина.

Горы за горой Шэньсяо снова покрылись кровавым туманом, но уже успокоились. Казалось, что ничего не произошло.

Обернувшись, Тяньмин увидел Ли Уди с тремя кувшинами вина рядом с собой. Он лежал на земле, раскинув конечности, обнажив круглый живот, и похрапывал. Казалось, что он проводит свои дни слишком неторопливо. Ничто в его внешности не указывало на то, что он был человеком, затаившим глубокую, пожизненную обиду.

Тяньмин прикинул время, проведенное здесь, и решил, что три других кровника из клана придут завтра к мавзолею.

"Старший Ли, может, выйдем? Три линии крови будут здесь завтра. Я напрямую ассимилировал печать, так что, думаю, они не будут просто молчать и не станут поднимать шум".

Ли Вуди сонно открыл глаза. "А? О, выйди сам. Не мешай мне отдыхать", - пробормотал он.

"Ты придешь завтра?" Его вопрос остался без ответа, Ли Вуди снова заснул. Тяньмин решил,

что от него все равно не будет толку - его покалечил шип Веномдрейка.

"Думаю, я могу рассчитывать только на себя".

Будучи потомком предков, которые так заботились о нем, он не испытывал ни малейшего страха. Он восстал из пепла в Игнисполисе, несмотря ни на что. Но здесь, в Секте Великого Востока, он должен был преодолеть все препятствия на пути своего стремительного восхождения. Поэтому он в одиночку спустился с горы Шэньсяо. Когда он достиг подножия, то снова увидел Пустотного Кунпенга.

Это был легендарный святой зверь. Он спал, как и Ли Вуди, но казался еще слабее. Ему стало интересно, насколько сильным он будет в высшей форме; в конце концов, даже Дикая Душа Дьявола-Монарха была способностью духов, которая пробуждалась в святом звере. Естественно, святые звери с пробудившимися способностями духов-источников не были живородящими, а скорее дикими зверями. Дикие звери, находившиеся на одном уровне со святыми зверями, назывались демоническими зверями.

Дикая душа Регалфьенда была на самом деле пробужденной способностью источника духов демонических зверей. Однако кошка уже не была Громовержцем Бытия Хаоса, а была Регальным Громовержцем Хаоса. Подобное изменение было сродни процессу превращения Доспехов Нефритового огня в Инфернальные доспехи.

Тяньмин ускорил шаги и покинул мавзолей Ли. Как только его фигура исчезла в кровавом тумане, Ли Вуди, который, как предполагалось, крепко спал на вершине горы Шэньсяо, вдруг искривил рот в улыбке.

.....

Этой ночью в горах Гранд-Ориент можно было увидеть бесчисленные огни в направлении горного пика главной секты. Там по-прежнему бродило бесчисленное множество оживших зверей, их причудливая окраска поражала воображение. Десятки тысяч зверей всех видов и качеств были повсюду. Только самые лучшие ученики из семисот с лишним стран, соседствующих с Великим Восточным царством, могли приходить в секту для обучения.

Эти страны были совсем не того масштаба, что Вермилион Берд. Культиваторы в некоторых из них были в десятки раз лучше, чем в Вермилион Бёрд, и могли справиться с десятью странами такого же размера. Не говоря уже о том, что сам Гранд-Ориент Реалм был местом, наполненным плотной духовной энергией и населенным десятками тысяч кланов мастеров-зверей. Все они опирались на наследие, передаваемое по наследству, и распространяли свое влияние одно поколение за другим. Даже для них, чтобы добраться до секты, нужно было проделать очень долгий путь, преодолевая бесчисленные препятствия на своем пути.

Элизиум Небес, с другой стороны, был еще более впечатляющим. Главной причиной создания Небесных Святилищ во всех странах было то, что они могли первыми обнаружить восходящие звезды и завербовать их; Линь Сяотин был одним из таких примеров. Это ставило их в гораздо более выгодное положение, чем отстраненную Великую Восточную Секту, которая принимала только тех, кто прилагал усилия, чтобы вступить в ее ряды. В этом и заключалась истинная причина того, что разрыв между двумя фракциями продолжал увеличиваться. Большинство

лучших талантов были приняты в Элизиум Небес в первую очередь.

Сегодняшняя ночь была спокойной, как никогда. Когда Тяньмин вышел из мавзолея, Фэйлин и Цинъюй беседовали под лунным светом.

"Старший брат, ты знаешь, что мне удалось достичь шестидесятипроцентной синхронизации, когда я привязалась к Цинъюй?" Фэйлинг улыбнулась и обнажила все свои зубы; загнутые вверх уголки ее губ только усиливали ее очарование.

"Ого, впечатляет!" Тяньмин подошел к ним с улыбкой.

"Добрый вечер, брат Тяньмин". Цинъюй напрягся, почувствовав изменения в ауре Тяньмина.

"Госпожа Цинъюй", - сказал он, подходя к нему. С момента их первой встречи у Тяньмина сложилось хорошее впечатление о Цинъюй. Он чувствовал, как тщательно ее воспитывали в престижном клане. Несмотря на то, что она казалась нежной, она была жесткой и храброй, прекрасной девушкой.

"Пожалуйста, зовите меня по имени". Она слышала о нем всевозможные истории, начиная с Фэйлинга и заканчивая битвой с Линь Сяотином. Она уже была хорошо знакома с этим "старшим братом".

"Брат Тяньмин, ты сделал прорыв?" спросила Цинъюй.

"Да."

"Тогда тебе удалось победить Ли Лингэ с помощью Духовного Приложения Лингэр. Думаю, что сейчас даже я тебе не подхожу", - смиренно сказала она.

"Не расстраивайся. Мне уже двадцать, а тебе всего пятнадцать, и ты еще полна потенциала. Это мне придется догонять вас всех", - утешил он.

"Это верно. Брат Тяньмин - пентабан. Единственная причина, по которой твоя стадия не высока, заключается в том, что прошло не так много времени с тех пор, как ты возобновил культивацию", - сказал Цинъюй.

Тяньмин вспомнила, что потеряла мать, когда ей было всего три года. Это была поистине трагическая история.

"Зови меня просто Старший Брат. У меня нет сестры, поэтому с этого момента я буду обращаться к тебе так".

Он вспомнил, что в Флеймхэвене относился к Ли Сюэцзяо как к родной сестре. Но теперь он

точно знал, что не является ее кровным родственником. Мало того, он уже порвал связи с семьей, так что они больше не были родными братьями и сестрами. Что касается семьи Вэй, то Вэй Линсюань была ему просто двоюродной сестрой. Их отношения начались не очень хорошо, и первое, что он сделал, это преподавал ей урок.

Что касается Фейлинг, то, хотя она и называла его "старшим братом", она была скорее его любовницей.

"Старший брат...."

Тяньмин безмолвно смотрел на нее. Учитывая его прямолинейный характер, он не был готов к тому, что такая милая и тихая девушка, как она, назовет его старшим братом.

"У тебя уже есть бабушка, а теперь еще и сестра. Но ты все еще продолжаешь называть Ли Вуди старшим. Ты действительно не хочешь быть его сыном, да?" - поддразнила девчонка.

"Заткнись!" неловко ответил Тяньмин. Ин Хуо был прав: ему было позволительно называть Цзинью бабушкой, а Цинью сестрой, но называть Ли Вуди отцом он не мог. Он решил, что будет продолжать называть его старшим. Возможно, он будет называть его по имени, когда они станут ближе. Если это не сработает, он будет называть его просто приемным отцом.

"Старший брат, можно мне обнять твоего зверя?" спросила Циньюй, набравшись храбрости, теперь они были знакомы.

Прежде чем Тяньмин успел ответить, птенец прыгнул на нее.

"Идем. Обнимаю меня, как хочешь!" Он распахнул оба крыла, выражение его лица было пьяным от гордости за то, что ему удалось очаровать ее.

"Я говорил о Мяу-Мяу..."

"Что?!" Маленький птенец был ошеломлен.

Мир был жесток.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978523>